

Седьмой

материк

№ 5

Говорят ветераны

О войне...

Будем жить!

По поводу победы

www.7materik.ru

Библиотека «Калейдоскоп»

МУК «Детская
Централизованная
библиотечная система»
г. Кемерово

Редакция:

Главный редактор: Е. Роот
Технический редактор:
Ф. Щербаков
Дизайн: Е. Щербакова

Адрес редакции:

г. Кемерово, ул. Лядова, 1.
тел. 64-26-15
e-mail:
SeventhMaterik@mail.ru



Василь Быков *стр. 4*



Что почитать? *стр. 6*

Тема номера



Говорят ветераны *стр. 8*



О войне... *стр. 10*



Будем жить!
По поводу победы *стр. 12*



Крик души *стр. 14*

Опечатки



Армейские ботинки *стр. 16*



Пять столиц *стр. 18*



Слово редактора

Юбилей Победы – главное событие 2010 года. И сейчас огромное количество статей, теле- и радиопередач посвящены этой теме.

9 МАЯ, парад, салют! А что потом? Что останется в мыслях и душах современных детей (всех возрастов, от года до 17)? Что они запомнят: яркий праздник или рассказ ветерана? Суровое

и героическое время или кадры кинохроники? Так хочется, чтобы помнили обо всём! Так важно, чтобы помнили! Я очень надеюсь, что написанное в нашем «Материке» поможет укрепиться детям в этой памяти, поможет увидеть что-то по другому, а может быть, что-то понять и почувствовать по-новому. Читайте!





«Василь Быков»

Писатель Сергей Залыгин сказал когда-то, что послевоенную литературу создали в основном офицеры и солдаты, вернувшиеся с фронтов Великой Отечественной. Они принесли с собой тяжелый, кровавый опыт солдат переднего края – «окопников». В большинстве своем это были совсем еще молодые люди. В сорок первом им было кому восемнадцать, а кому и семнадцать лет. Они писали о том, что видели и пережили сами. Та нравственная закалка, которую писатели получили на полях сражений, определила всю их последующую творческую жизнь.

Среди последних был и белорус, младший лейтенант Василь Быков. Он родился 19 июня 1924 года в деревне Бычки Витебской области.

В восемнадцать лет стал он фронтовиком, сначала служил в пехоте, командуя орудийным расчетом сорокапятки, потом в истребительно-противотанковой артиллерии. Тогда, в годы войны, он и думать не думал, что ему суждено будет стать писателем.

— Вообще,— рассказывал Василь Быков,— к писательству себя не готовил, не до этого было. На фронте не знаешь, доживешь ли до вечера, а уж тем более до победы...

Остановимся на этом признании, вдумаемся в его смысл. Из 80 человек, которые вместе с Василем Быковым окончили пехотное училище, в живых осталось только четверо. По документам, и сам он «убит и похоронен в братской могиле возле деревни Большая Севериновка на Кировоградчине». Вот как объясняет это писатель, вспоминая январские дни 1944 года:

«Мы наступали под Кировоградом. Зима. Степь. Наш стрелковый батальон вел бой под Большой Севериновкой. Была ночь, но было светло от свежеевыпавшего снега. Внезапно вражеские танки атаковали нас на кукурузном поле. Огонь был очень плотный. Мы отстреливались. Я был ранен в ногу. Один танк повернул на меня. Я метнул противотанковую гранату, но неудачно и едва успел подобрать ноги. Танк буквально вдавил в снег полы моей шинели. Метрах в двадцати от меня лейтенант Миргород бросил в этот танк свою гранату. Танк не загорелся, но развернулся и стал. Мы успели добраться до скирды, потом до полевой дороги, там были наши повозки. Меня привезли в село, стоящее в ложине. В хате набралось человек пятнадцать раненых. Ночью я задремал на лавке. Вдруг слышу, кто-то будит: «Быков, Быков...» Смотрю, надо мной стоит командир батальона. — Ты ранен? — Ранен. — Ходить можешь? — Нет. — Наш батальон разгромили... Я понимал, что он собирает бойцов, чтобы организовать оборону. Утром село снова атаковали немецкие танки, смяли оборону. Я выполз из хаты на дорогу, где меня подобрала последняя уходившая из села повозка. Один танк остановился

против нашей хаты и расстрелял ее. Хата загорелась. Очевидно, все это и наблюдал мой командир батальона. Он, конечно, не знал, что за пятнадцать минут до того мне удалось вылезти на улицу. После госпиталя я попал в другую часть. События тех дней нашли отражение в повести «Мертвым не больно», которая наиболее автобиографична из всего мной написанного... Я всегда писал о том, что видел и пережил сам, что пережили мои товарищи. Конечно, в моих книгах нет буквального воспроизведения жизненных ситуаций. Но все, о чем я пишу, так или иначе было...»

Место действия его книг – война. Конфликт - между человечностью и бесчеловечностью, порядочностью и предательством. Не меж врагами – меж своими. Одно перечисление повестей Василя Быкова – как звук колокола для всех читавших его. «Альпийская баллада», «Мертвым не больно», «Сотников», «Обелиск», «Знак беды».

Его герои испытываются на пределе и своих собственных сил, и тех обстоятельств, в которых они вынуждены действовать. В них происходит выяснение пределов человека, его физической и душевной хрупкости и его стойкости, обнаруживается, кто есть кто. Кто есть человек. Ибо на войне человек рискует и жертвует главным – своей жизнью.

Война высвечивает всю глубину человеческого духа. Или его низость. Что значат эти понятия для современного человека, озабоченного лишь материальным благополучием?

В далеком детстве я посмотрела поразительный фильм Ларисы Шепитько «Восхождение». Он был поставлен в 1977 году по мотивам повести Быкова «Сотников» и в свое время получил множество кинопремий. В том числе и престижного «Золотого медведя» на международном кинофестивале в Западном Берлине.

О чем же эта картина? Партизаны - кадровый военный Рыбак и бывший учитель Сотников, — отправляются на поиски продовольствия для своего

отряда. В ходе ночной стычки с полицией Сотников был ранен и пытается покончить с собой, но Рыбаку удаётся спасти его. Он на себе выносит раненого из леса и прячет в родной деревне, захваченной фашистами. Рыбак встаёт перед тяжёлым моральным выбором: спастись самому или попытаться оставить в живых своего товарища...

После просмотров, там, где она представляла фильм сама - на Родине или за границей - к Шепитько подходили люди с заплаканными глазами и благодарили, благодарили...

- Таких партизан еще не было, - говорили ей. Но режиссера волновало иное. Пытливо вглядываясь в глаза собеседника, она обеспокоенно спрашивала: "Но ведь это не совсем о войне. Вы поняли?"

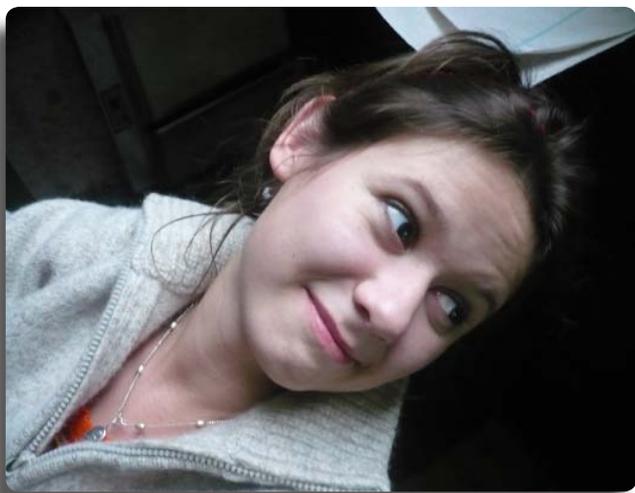
«Со времен Христа появляются люди, которые отдавали себя другим, но многому ли подвиг Христа научил человечество?»

Этот вопрос - один из главных в картине. Лариса Ефимовна говорила о нем не всем, но, кажется, все его понимали. На съемках фильма были случаи массового героизма: у людей, державших приборы, примерзали к ним руки, но они упорно продолжали их держать, пока не завершалась съемка. Потом руки отдирали с кровью. В массовке, среди простых жителей Муррома, где снимался фильм, случались обморожения, но не было ни единой жалобы!

Все это было сорок лет назад. А что сейчас? В погоне за внешним блеском можем ли мы остановиться? Понять, что вечно, а что преходяще...

Откройте книги Василя Быкова, который был честным художником и человеком. Солдатом, который и после той страшной войны – воевал. За справедливость, за то лучшее, что есть в человеке...И что делает человека человеком – шестьдесят пять лет тому назад. Сегодня. Всегда.

Вера Тюмерова



Что почитать?

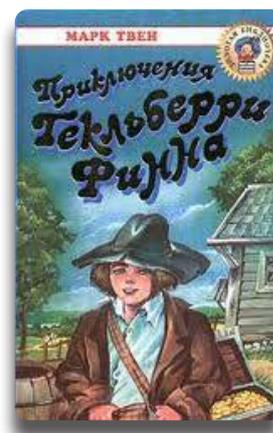
«Приключения Гекльберри Финна» (1884 год)

Автор: Настоящее имя писателя вовсе не Марк Твен, а Сэмюэл Лэнгхорн Клеменс. Свой знаменитый псевдоним он взял из речной навигации, где так принято называть минимальную глубину, пригодную для прохождения судов.

Твен родился в 1835 году, когда рядом с Землей пролетала комета Галлея, и в год его смерти (1910) она снова была вблизи земной орбиты. За год до смерти «дядюшка Твен» сказал: «Я пришёл в этот мир вместе с кометой Галлея, и в следующем году покину его вместе с ней».

Книга: Читателям больше известна первая история о двух «несносных мальчишках» - «Приключения Тома Сойера», – тысячи раз переведенная и экранизированная. Но «Гек Финн» интереснее тем, что именно с этой книги ведет свою историю национальная американская литература. До этого в Америке литература, конечно, была, но американские писатели оставались лишь преемниками европейской традиции: Стерна, Диккенса, Гофмана. Твен же пишет откровенно антиевропейский роман, где в центре – бродяга и философ Гек, которому суждено по-настоящему «открыть Америку», избавить ее от заскорузлого и стоячего европейского влияния. Это все, конечно, между строк, а не «между» - приключения Гека и беглого раба Джима, которым приходится сплавать на плоту по великой Миссисипи в надежде избавиться от двух «прилипших» к ним мошенников.

Твен считал, что независимой американская литература сможет стать только в том случае, если ее героем будет простака, не обремененный образованием, воспитанием и системой каких-либо правил. Еще лучше, если таким простаком будет ребенок, потому что только у детей сознание чистое и свободное.



Потому он и создает своего Гека, главный принцип которого – доверие себе, а не традиции. Основываясь на этом принципе, он всегда поступает правильно, несмотря на то, что никто никогда не говорил ему, КАК правильно.

«Приключения Гекльберри Финна» еще и очень смешная книга. Только один эпизод. Том Сойер собирает шайку разбойников. Есть правило вхождения в шайку: у «разбойника» должна быть родня (чтобы было кого убивать, если он окажется предателем). Гек чуть не плачет: у него нет родственников, одна только добрейшая мисс Уотсон, полюбившая его как сына. Он «взял да и предложил им мисс Уотсон – пускай ее убивают».

Это не черная неблагодарность (Гек – добрый мальчик), просто юмор такой, который даже название получил специальное – «дикий американский юмор». По сути, тоже вызов, так как в интеллектуальной и сдержанной английской литературе так не шутили.

P. S. За эту книгу Твена, яростного противника «черно-белого» мира, обвинили в расизме(!). Через год после издания (в 1885 году) «Гекльберри Финна» изъяли из библиотечных фондов. Сам писатель говорил на это следующее: «Они исключили Гека из библиотеки как «мусор, пригодный только для трущоб». Из-за этого мы, несомненно, продадим ещё 25 тысяч копий книги».

«Жизнь и мнения Трестрама Шенди, джентльмена» (1759 – 1767)

Автор: Лоренс Стерн, английский священник, сатирик, романист. Был некоторое время деревенским пастором, пробовал стать фермером. Правда, неудачно. Позже перебрался в Лондон. Стерн участвовал в «споре о человеке», разгоревшемся в английской литературе XVIII века. Суть спора заключалась в следующем: по природе добр человек или зол. Стерн встал на сторону «по природе доброго человека», и в книгах своих это неоднократно проповедовал.

Книга: Роман «Жизнь и мнения Трестрама Шенди, джентльмена» был написан как пародия на блестящего английского писателя Генри Филдинга и его книгу «История Тома Джонса, найденыша». Пересмешник Стерн и не подозревал, что эта шутка навсегда прославит его имя.



Скажу сразу: чтобы прочитать «Трестрама Шенди», выдержки нужно даже больше, чем времени. Да, это очень большой роман. Да, он не самый динамичный на свете, без любовных томлений и вопросов типа «Кто же убийца?». Но это очень добрая, смешная и чудачковатая книга, которую, если раз прочитать, всегда вспомнишь с нежностью.

Сложно рассказать сюжет, потому что его как бы нет, но рискнуть надо. Итак, Трестрам. Несмотря на то, что его имя вынесено в заглавие, сам он появляется в тексте буквально несколько раз. И то мельком. Да еще, в основном, в качестве младенца. Тем не менее повествование идет от лица Трестрама (да, того самого, который в этот момент орет в колыбели и

требует грудь). Вот такой модернизм за два века до модернизма.

Больше всего места в книге отведено отцу и дяде героя – папаше Шенди и дяде Тоби. Это два добрых и сентиментальных старика, обожающих друг друга. При этом они придерживаются разных взглядов на жизнь: папаша любит ученость, пишет трактаты; дядя души не чает в битвах, а науку (кроме, естественно, военной) – терпеть не может.

Комизм в том, что папаша Шенди вовсе не обременен интеллект, а дядя Тоби воевал только раз в жизни, и то – началась его карьера ранением. Тем и закончилась.

Эта книга – перечень счастливых несчастий, открывает который зачатие Трестрама, описанное им самим.

«Я бы желал, чтобы отец мой или мать, а то и оба они вместе, – ведь обязанность эта лежала одинаково на них обоих, – поразмыслили над тем, что они делают в то время, когда они меня зачинали.

Послушайте, дорогой, – произнесла моя мать, – вы не забыли завести часы? – Господи Боже! – воскликнул отец в сердцах, стараясь в то же время приглушить свой голос, – бывало ли когда-нибудь с сотворения мира, чтобы женщина прерывала мужчину таким дурацким вопросом?»

Масла в огонь подлил акушер, который во время родов сломал ребенку нос. Трагедия для папаша Шенди! У него есть целый трактат о носах, согласно которому у «великого человека – великий нос».

Дальше была служанка, которая в спешке запнулась и забыла имя новорожденного, поэтому назвала священнику ненавистное папашей «Трестрам» вместо желанного «Трестмегист». Так ребенка и окрестили этим «несчастливым» именем.

В общем, целая куча несуразностей, не очень связанных между собой, зато очень смешных благодаря мягкому и тонкому английскому юмору. Конечно, забавными курьезами книга не исчерпывается, там еще много чего серьезного и интересного, только об этом не расскажешь.

P. S. Если вы не любите старые добрые английские книги (из которых выросли новые и злые), не любите смех сквозь слезы и самоиронию, не хотите узнать, куда ранило дядю Тоби, то никогда и ни за что не читайте «Трестрама Шенди».

Мария Бессарабова



«21 июня 1941 года

рухнули под разрывами бомб, под натиском фашистских полчищ мирный день, мирная жизнь Советской страны. Для нашего народа началась Великая Отечественная война – одна из самых кровавых, жестоких и разрушительных войн, выпавших на долю нашего Отечества.

В руинах города и села, гибель людей, кровь, боль и вечная скорбь...

... А совсем недавно на берегу Волги жил, мирно трудился город труженик – красавец Сталинград, но нависла черная армада немецких бомбардировщиков, несколько дней подряд сыпавших бомбы на город – и нет города-красавца, лишь дымящиеся развалины. Чудом сохранилось после тяжелейших боев единственное дерево в бывшем сквере – как символ непобедимости, жизнестойкости.

А сколько погибших, искалеченных! Это ведь назван всего лишь Сталинград, а Брест, Минск, Ленинград, Воронеж и ... Но не сломлен дух великого народа, он выстоял, победил!

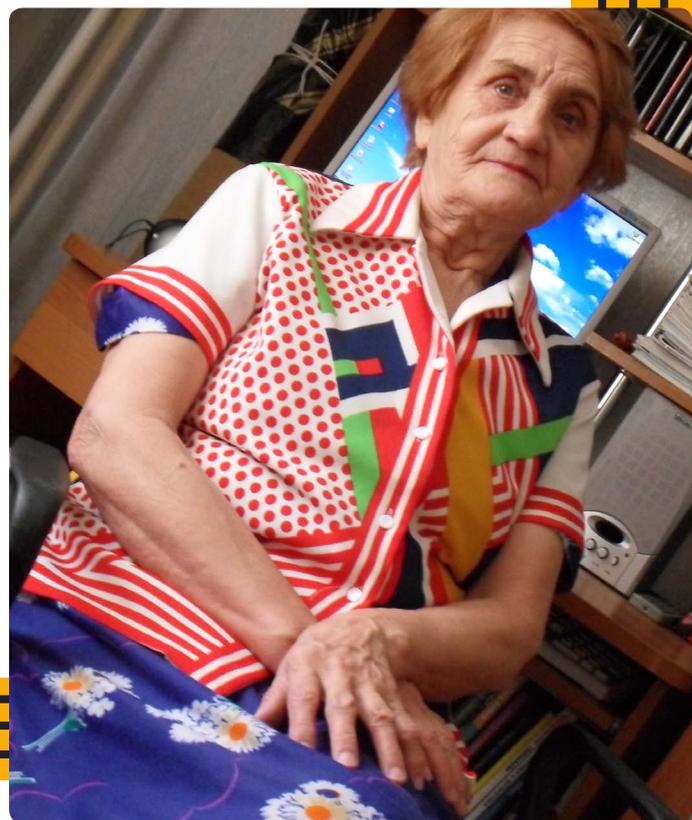
Мое поколение прошло через горнило войны с первого ее дня и до последнего. Это была мудрая школа жизни: раньше времени повзрослев, познав неимоверно тяжкий труд, голод, лишения, познав меру ответственности и долга, мы сдали экзамен на стойкость, верность, умение сострадать, ценить великую силу «чувства локтя».

Вот почему, через 65 лет вспоминая прошлое, стоя у мемориала перед вечным Огнем в честь вечной памяти и славы, вновь и вновь необыкновенно остро испытываешь чувство скорби о потерях, чувство гордости за народ великой страны, испытываешь глубокое понимание величия и значимости Победы над фашизмом».

дикий лук, щавель, пучки, ягоды, грибы... Но за всеми этими вкусностями надо было идти в лес, а времени на это не было, надо было работать на совхозных полях, потом на своём огороде. И только в дождь или вечером можно было пойти в лес. За все военные годы я не помню ни одного неурожая на лесные продукты. А вот картошка нас однажды подвела, выкопали её меньше, чем посадили. И тогда весной мы собирали в поле колоски пшеницы, боясь, что нас застигнет за этим занятием объездчик дядя Прохор и натравит на нас свою собаку или выпорот кнутом. Я и сейчас не могу понять, почему он так поступал с нами?

День Победы в нашей деревне прошёл, как и многие другие дни - в работе и слезах, ведь ни один из мужчин, ушедших на фронт, не вернулся к себе домой».

**А.Ф. Куропаткина,
труженик тыла**



«За три недели до начала войны

мне исполнилось семь лет, поэтому это время запомнилось отдельными кусочками. Только бесконечный голод и мамины слезы, кажется, существовали всегда. Осенью 1942 года мой отец, Филипп Куропаткин, ушел на фронт. От него пришло всего одно письмо и похоронка. Осталось нас у мамы пятеро. Зимой 1943 года самый младший брат Шурик умер.

И вот мы вчетвером сидим на печке и ждём прихода мамы с работы (а рабочий день длился по 12 – 14 часов) и, чтобы не так сильно хотелось есть, начинаем петь или, как мы говорили тогда, «голосянку тянуть». Тянулись наши бесконечные песни до прихода мамы. Потом вместе ужинали картошкой или овсяной затирухой и быстро засыпали. А утром мама уходила на работу, мы с братом, как старшие, шли в лес за ветками для печки или пилили и топили снег, чтобы была вода: колодец замерзал. Младшие - Валя и Тома, которым было 5 лет и 4 года, - должны были убирать дом, мыть посуду, варить похлёбку.

Игрушек у нас не было, а так хотелось куклу, такую же, как у нашей соседки (у неё их было несколько). Однажды мы упросили нашего старшего брата, чтобы он принёс нам куклу. И он её принёс, то есть украл. Целый вечер мы играли. А потом пришла мама и, выпоров нас берёзовым прутом по принципу: «большему – больше, меньшему меньше» - сказала унести куклу.

Летом голод чувствовался меньше,



О войне...

**Люди мира, на минуту встаньте!
Вечная память всем, кто погиб за
Родину!**

Редактор нашего журнала попросила меня написать материал в номер, выходящий к Девятому Мая. Соответственно, тему нужно было выбрать тему, затрагивающую Великую Отечественную войну... Казалось бы, об этой войне сказано многое, а неизвестно о ней еще больше. И можно было бы рассказать о брате моего дедушки, он ушел на фронт неженатым, у него не осталось детей... он пропал без вести под Сталинградом. Как в песне: «нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...». Война коснулась каждой семьи, тема Великой Отечественной такова, что с какой стороны ее ни затронь – больно до сих пор... и я поняла, что я не знаю, о чем именно хочу поговорить с нашими читателями, о какой войне рассказать или напомнить им.

О чем я могу написать? О штрафбатах, Львовском гетто, генерале Майнштейне, блокадном хлебе, статистических данных о погибших солдатах на Втором Украинском фронте, о пленных немцах, о восстановлении городов после войны или о нашей сегодняшней памяти?

Я думала... мысли разбегались. Но вечером того же дня по телевизору был сюжет, что в Липецке два недочеловека ограбили ветерана Великой Отечественной, отобрали его ордена и медали, ударили 92-летнего беззащитного старика по голове... он погиб не на фронте, защищая нас от фашизма, а от подлой руки, настигнувшей его в мирное время, спустя 65 лет после Великой Победы. Умер за свои боевые награды. И я поняла, о какой войне хочу рассказать. О войне с теми, кто может пойти на такое преступление. О войне с теми, кто поганит фашистской свастикой мемориалы павших воинов. О войне с теми, кто продает боевые ордена и смертные медальоны на «черном рынке».

Кто-то скажет: «Зачем? Номер посвящен Великой Победе. Почему бы не рассказать о пионерах-героях или Алексее Маресьеве? Зачем в библиотечном журнале для детей и подростков поднимать такие жесткие темы?» Эти темы поднимать необходимо именно в подростковых

журналах, а не писать о попсовых Фабриках Звезд и о новом способе наращивания ногтей. Это невероятно, и, на мой взгляд, говорит о полной утере каких-либо ценностей, но большая часть подобных преступлений и осквернений памятников совершена подростками. Это невероятно но это правда. Попив пивка и взяв в руки баллончик с краской, они идут рисовать черного фашистского паука на могилах советских воинов. Это страшно. Понимают ли они, что творят? Если не понимают, то кто виноват в их незнании? Если же они все понимают... Тогда что же произошло с нашей страной? Почему в России, потерявшей в этой войне убитыми, замученными, сожженными двадцать семь миллионов человек, совершаются подобные вещи? Вы можете представить себе, что такое ДВАДЦАТЬ СЕМЬ МИЛЛИОНОВ убитых? Это очень просто вообразить. Нужно взять Москву, Санкт-Петербург и три города, как Кемерово, поставить в ряд всех их жителей. И выстрелить каждому в затылок. Каждому. Представили? А теперь ответьте, почему в стране, заплатившей такую цену за свободу, растут маленькие щенки, знающие об этой кровавой цене и продолжающие кричать «Хайль, Гитлер!» и призывать к «России для Русских»? Германия подавляет подобные марши в самом зародыше, а памятники русским солдатам в их стране содержатся в идеальном порядке, в то время как в России они стоят в облупившейся краске и потеках ржавчины, а все чиновничьи силы пожимают плечами и жалуются на острую нехватку средств. Имеет ли это хоть какое-нибудь вразумительное объяснение?

Что же происходит с нами? двадцать лет назад подобных вопросов не возникало ни у кого. Какую частичку души мы потеряли и когда это произошло? Почему за границей сносят памятники и возводят в герои Степана Бандеру и Лесных Братьев, воевавших на стороне гитлеровцев? И почему наша страна никак не реагирует на подобные оскорбления? Что же случилось? Почему празднование Девятого Мая заключается в развешанных по всем городам плакатах,

демонстрации военной силы страны сопредельным державам на параде и громких словах с трибун о значении этой Победы?

Почему наши дети перестали понимать, ЧТО ИМЕННО толкало молодых парней и девчонок под пули и на немецкие штыки? Почему слово «патриотизм» для подростков заключается в портрете президента, висящем в кабинете истории, и вызубренном гимне по требованию учителя литературы?

Девятое Мая всегда было праздником всей нашей страны, одной из основных объединяющих и скрепляющих идей. Много потеряно нами в моральном плане и в годы Перестройки, и в лихие девяностые, да и в начале века двадцать первого. Но для страны этот праздник оставался святым и всенародным даже в самые сложные годы. В каждом из нас в этот день просыпается и гордость, и память, и боль, и гнев, и благодарность. Это наша жизнь, наша память, наша правда. Но... время не остановишь. Время идет, растет молодежь. Сегодняшние школьники и студенты о событиях тех лет узнают из учебников, где каждый автор пишет свою историю, или из исторически некачественных фильмов, где один диверсант с одним же автоматом умудряется пострелять взвод гестапо (в лучших традициях американских боевиков). Или, что намного хуже, из телевизионных программ. И не зная порой даже основных дат и событий Великой Отечественной, они захлебываются в информации, не умея отделить нужное от своеобразных выводов псевдоисториков, вещающих с экранов.

Помимо этого, что же еще видят наши подростки? Бесконечные обвинения со стороны Прибалтики и Восточной Европы в том, что наши воины были вовсе не освободителями от «коричневой чумы», но захватчиками-оккупантами, сражавшимися с «добрыми» фашистами, которые так «доблестно» «защищали» Прибалтику от «нападений» советских воинов. ЭТО видят на экранах наши дети?! Истории о том, как на Украине года два назад выпустили куклу-игрушку Гитлера (на, маленький, поиграйся дядей Адольфом!), как в Эстонии проходят парады войск СС так же свободно, как и наших ветеранов, как сносятся памятники в Польше... А еще, если эти дети могут хоть чуточку думать, они заметят и бездействие

нашего правительства, вяло отмахивающегося от подобных обвинений и старающегося не замечать этих оскорбительных действий.

Мало! Мало развесить везде плакаты и провести в классах уроки города и забыть об этом 10-го мая! Это не должно быть разовой акцией, это должно присутствовать в нас постоянно, навеки остаться в нашей памяти! Наши деды защитили нас, почему мы не можем защитить нашу память? Почему появляются какие-то сомнения в том, кто же победил в этой войне? Разве они погибли для того, чтобы через 60-65 лет какие-то выродки уравнивали их с фашистами?! Нельзя говорить о том, что время лечит, смерть всех примирит! Нельзя отдавать одинаковые почести брянским партизанам и власовцам! Потеряв свою память, можно потерять себя, свою страну... и позволить фашизму победить.

Когда-то у меня появилась мечта. Построить машину времени. И в качестве уроков истории отправляться в прошлое, из любопытства, как там люди жили-были... Но со временем эта мечта изменилась, и, к сожалению, никак не в лучшую сторону. Я стала мечтать о том, чтобы всех тех, кто оскверняет могилы воинов, кто говорит о ценности чертежей фашистских самолетов или тех опытных данных, полученных ими в лагерях смерти, кто считает наших воинов захватчиками, кто называет Сережку Тюленина и Олега Кошевого предателями... всех их отправить в фашистский концлагерь. На два месяца. Или в любую белорусскую деревню. Или в Ленинград, узнать, что такое кусок хлеба. Чтобы они поняли, что такое фашизм на своей шкуре. Чтобы им НИКОГДА не пришло в голову повесить портрет Гитлера на стену или нарисовать свастику на теле или пройти маршем по улице в серой форме. Жестокая мечта? А я считаю - нет.

Напоследок хочу рассказать одну историю - семейную. Моей бабушке сейчас 88 лет. Когда началась война, ей было 19. Старшая сестра ее, Ульяна, в сорок первом году уже была замужем. Ее муж, дядя Гена, потом вернулся с фронта без ноги. Тогда обе они (с моей бабушкой) жили в деревне, недалеко от Кемерово. Голодный тыл, госпиталя, пороховой завод, морозы и работа. Нечеловеческая работа по восемнадцать-двадцать часов в сутки. И так четыре года. После войны и до самой смерти тетя Уля признавала только один праздник - Девятое Мая. Объясняла она это очень просто.

«Мы этой Победы ждали как Бога».

Как обычно, автор ждет ваших комментариев.

P.S. Выводы, уважаемый читатель, делайте сами. Я же хочу пожелать нашим ветеранам крепкого здоровья. Вы нам очень нужны.

P.P.S. Что же касается эстонских и украинских уродков, марширующих со свастикой, Бог им судья. Может, когда-нибудь да поймут, что свастика - не игрушка, как думали немецкие бургеры начала века.

Яна Тютчева





Будем жить!

игр и голливудских фильмов), а вот умереть и спасти – так не бывает». И уже ребячья фантазия рисует, что и как сделать, как обмануть врага, чтобы остался Юрий Смирнов в живых.

Одна одиннадцатилетняя девочка на вопрос: «Что такое война?» ответила: «Э.то ЖАЛОСТЬ». И тогда я спросила наших читателей о том, жалко ли им врагов, тех, кто убивал, разрушал, захватывал? Ребята будто на одном дыхании: «НЕТ!» И снова вопрос: «а тех детей, которые в далёких немецких городах и деревнях не дождутся своих близких, жалко?». Мнения, конечно, разделились, от «да, жалко, дети же не виноваты», до «не жалко, они вырастут и станут врагами». А те, кому жалко немецких детей, продолжают приводить свои аргументы, почему надо жалеть детей, всех и всегда.

Пусть мне в тысячный раз скажут, что я неисправима и смотрю на мир сквозь розовые очки, всё равно я уверена, что если есть дети, способные пожалеть даже врага, значит, не всё потеряно и будем жить!

Евгения Роот

Моё поколение часто называют «Дети детей войны», будто вот так через родителей, буквально с молоком матери, мы впитали что-то, что делает нас похожими. Для нас ВОВ событие семейно–историческое. Рассказы родителей, бабушек, дедушек, книги, фильмы, все это создает особый вид памяти – генетический. И, наверное, поэтому даже первоклашки могут рассказать о войне, так как они понимают и воспринимают её сейчас, из нашего такого разного сегодня. И всё может стать темой для разговора. У выставки «Мы хотим рассказать вам о войне» говорим с ними о героях ВОВ, именами которых названы улицы нашего города. Двужильный, Смирнов, Вера Волошина, Абызов, погибшие на фронтах. И вдруг кто–то из ребятшек: «Это неправильно. Герои должны выжить и всех спасти (вот он - привет от компьютерных

По поводу победы...

стр. 12

Итак, вам, ученику 9-го класса средней общеобразовательной школы, «забили стрелку». Это произошло с утра, по совершенно пустяковой причине, скажем, потому, что вы дерзко ответили авторитету среди ребят, или, быть может, вам просто сказали вышестоящие по местным мерам ребята, что сегодня вы, дескать, вот с тем, во столько, вот там-то должны драться...

А ведь драка — не такое уж маловажное событие в жизни любого мальчишки, в какой-то степени это дело чести. Думать о чем-то другом очень сложно, потому что все твои мысли железными цепями приковываются к предстоящему событию, исход которого повлияет на твое дальнейшее положение среди ребят. И каким бы смешным это ни казалось сейчас, тогда, в 7-9 классе, важнее этой жизненной ситуации вряд ли что-то было. Идем дальше.

У вас подруга. Отличная девушка, в которую вы, быть может, без памяти влюблены. Конечно же, без малейшего сомнения вы сделаете все, что она попросит, конечно же, в ее отсутствие ваши мысли то и дело рисуют вам ее, то и дело вы прокручиваете в памяти ее речь, ее взгляд, ее смех и т.д. Распространяться об этом, думаю, не имеет смысла: каждый понимает, о чем я.

Однажды так получается, что ее прямо при вас оскорбляют. Например, «прошлый парень» за то, что она его бросила, или потому, что он ее продолжает любить и, следовательно, очень ревнует... Также это может быть совершенно незнакомый молодой человек, который оскорбляет ее просто так, или группа парней, просто потому, что ваша любимая шибко симпатичная, или они слишком подвыпили... Да что угодно может быть причиной таких ситуаций. И эти причины, на самом деле,

не очень важны. Гораздо важнее то, как вы поступите в этот момент. А именно:

1) Несмотря на то, что вашей девушке обидно, страшно, вы можете убежать куда-нибудь подальше, чтобы вас не побили, чтобы не быть осмеянным. Грубо говоря, вы можете наложить на вашу подружку, вместе со всеми ее чувствами и переживаниями, огромную кучу. Как потом общаться с ней, как смотреть ей в глаза, как вообще самому потом вспоминать об этом – личное дело каждого.

2) Рассудительно поговорить с парнем/парнями. Попытаться в доступной форме объяснить им свои требования и пожелания, подвести дело к тому, чтобы они, осознав паскудность своего поступка, искренно извинились перед вами и вашей девушкой. То есть попытаться решить конфликт мирным путем, опять же избежав разных там мордобоев.

3) Переспросить у оскорбителя: «Что ты сказал?» и, размахнувшись, с правой врезать ему в подбородок. Если парней много, то после первого обидчика, не переводя дух, «оформить» второго, ну а далее как сможете: может быть, этого будет достаточно.

Идем еще дальше.

Давайте возьмем более масштабный случай: массовую драку, в которой нередко используют холодное оружие, или шоковые пистолеты, или, что страшно, настоящее огнестрельное оружие. Дело легко может дойти и до чьей-то смерти.

Страшно ли вам будет драться с человеком, держащим в руке нож? О пистолете, думаю, и говорить нечего.

А теперь давайте представим с вами хотя бы отчасти то, что чувствовал в своей молодости ваш дед, которого мы сейчас поздравляем с Победой. Если от школьной кулачной разборки фонтан адреналина бьет сильным напором, а при этой же разборке с каким-либо оружием он просто перешкаливает, то что же происходит, когда ты слышишь, скажем, по радио или смотришь по телевидению информацию о том, что сразу на всю твою страну нападает другая страна. И не только с пистолетами, но и с автоматами, и с самолетами, и с танками. Что происходит внутри, когда ты понимаешь, что разбитым носом или глазом тут не отделаться, что здесь не будет возможности придти домой и принять душ, отдохнуть, выговориться после драки. Когда ты понимаешь, что кто-то с осточертелой ненавистью желает уничтожить не только тебя лично, но и всю твою семью, и друзей, знакомых, товарищей, и твою

Родину. Что происходит с тобой, когда ты понимаешь, что тебя будут резать не одними только ножами и целиться в тебя не только из пистолетов!?!..

Наряду с этим ты вынужденно теряешь свою жену - сердечную половину, - ты остаешься в абсолютной безвестности насчет того, что будет происходить с ней, ты даже не знаешь, встретишься ли с ней еще раз.

В конце хотелось бы сказать, что один из тех молодых, ушедших когда-то давно на фронт для того, чтобы русские не исчезли как нация(!), один из тех, кто когда-то расстался со своей женой, детьми, один из тех, кто не знал, куда деваться от фонтана уже не адреналина, а просто давящего ужаса, один из тех, кто терял своих самых близких друзей, - сейчас умирает в своей квартире именно за эти, вышеперечисленные, личные подвиги. Ведь биться за свою девушку против сильнейшего противника - подвиг? Подвиг! А драться за страну, в которой существует не только твоя девушка, но и семья, и сам ты - подвиг? Жертвовать своей жизнью ради кого-то - подвиг? Человека, который справился со своим ужасом и сделал подобный подвиг, похвалить можно? Думаю, да. В нашей стране, как и во многих других, формой этой похвалы является медаль, за которую, теперь того, когда-то молодого, теперь — деда, убивают свои же - русские(!), - в собственной квартире, чтобы продать эту медаль и получить за нее деньги, на которые можно будет купить себе машину, или компьютер, или квартиру...



Предлагаю во время приступа раздражения на очередного «старого пердуна», вспомнить о том, что довелось ему испытать, и в день 9 Мая сначала поставить бутылку кому-нибудь из ветеранов, а уж потом надираться самому...

Федор Щербаков



Крик души

У каждого из нас имеется внутри какая-либо информация, которую хочется не просто высказать, но именно во всеуслышание прокричать, не так ли? Публикуя на страницах рубрики «Крик души» материалы, возможно, сходные по стилю с агитационными или пропагандистскими, мы хотим лишь показать читателю, о чем кричит душа современной молодежи в лице постоянного автора рубрики - Виктора Камшилина.

В связи с вышесказанным, необходимо сделать официальное заявление от имени редакции журнала: материалы, которые публикуются в данной рубрике никаким образом не претендуют на единственно правильный и верный ход мыслей. Кроме того, это не образец мыслей идеального человека и ни в коем случае не навязывание Вам идей, близких идеям автора. Вы можете активно сотрудничать с нами, присылая свои, возможно, опровержения, а возможно, и схожие с этим «крики», которые мы непременно опубликуем в данной рубрике.

Здравствуйте, особи!



Автор рубрики:
Виктор Камшилин

Уж извините, но, в свете последних событий, у меня язык не поворачивается и пальцы не сгибаются над клавиатурой, чтобы назвать нас всех как-то иначе. Раз уж мне в журнале отведена рубрика «Крик души», то извольте: я буду кричать, и кричать ГРОМКО!!! Так громко, чтобы содрогнулись и Ад и Рай, чтобы все девять миров услышали ЭТО!

Относительно недавно обнаружил новую Heavy-Metal группу «Battlerage». Так вот, у них есть песня «Necropolis» (в грубом переводе – «мёртвый город»/«город мёртвых»). Смысл примерно такой: «хочешь увидеть город мёртвых – посмотри вокруг». Ребята, мы гниём! Да-да-да! Именно гниём! И я, и ты, и твои друзья-знакомые – все! Каждый может сказать себе «Ну нет, вот другие-то точно, а вот я – я не гнию! Я последний оплот здравомыслия и...»

ТЬФУ!!!

Все эти мысли даже плевать не стоят! Оглянись! Что ты видишь? Алкоголь, табак, наркотики, преступность, коррупция... СМИ, в конце-то концов! Из-за этого эссе я бы рекомендовал журналу статус «16+». Сейчас буду ругаться...

Кто-то страдает, кто-то болеет... Какого чёрта?! Мы все уже давно променяли страдания и боль на фальшивые иллюзорные трагедии. Мы променяли любовь и верность на плотские удовольствия. Мы променяли память на виртуальное небытие. Всё, что делало нас людьми, мы променяли на фантики. Мы умерли! Мы гниём и воняем!

На днях проходил мимо школы, в которой раньше учился. В моё время было человек 5-6, которые на больших переменах выбегали за ограду школы и курили во дворике. Теперь напротив каждого подъезда прилежащих домов стоит по 7-8 парней и девчонок, которые курят и пьют пиво! Остановился, решил понаблюдать... Докурили, допили, и... пошли в школу!!!

Жалобы на отношения с «любимыми». Какие к чёрту любимые?! Озабоченные парни и девушки-шлюхи! Парни вытягивают из девушек секс, а девушки из парней – деньги, шмотки и т.д.. В парочках-то мы все святые! А вот послушаешь каждую сторону поодиночке – и сразу выльется столько грязи и фальши!

Ложь. Ложь повсюду! И фиг бы с ней, если бы врал только другим! Но мы стали лгать самим себе!

Кинематограф, СМИ, музыка – всё это тоже стало заливать нас экскрементами! Гомосексуальные отношения, насилие, жестокость – всё это стало уже нормой! Подрастающее поколение превращается в зверей, а взрослые пожимают плечами: «Мол, время просто такое; возраст, мол, такой». Никто не хочет называть всё своими именами! Всем толкается мысль, что всё нормально!

Mr. Freeman в одном из своих видео сказал следующую фразу: «Но если от всех воняет дерьмом, то, может быть, это ты ...?». Нет, это не только Ты, а все Мы! Все и каждый! Но самое противное то, что мы по собственной воле продолжаем топить себя во всей этой мерзости!

Теперь немного жестокости... Были какие-то там террористические акты в московском метро, люди погибли, бла-бла-бла... 2001 год – снесли

«братьев-небоскрёбов»... Бесланский беспредел... «Норд-Ост»... Ужас! Трагедия! А вам не кажется, что мы это объективно заслужили? «Но дети-то ни в чём не виноваты!» - скажете вы... Христиане, обращусь к вам: Адам и Ева были изгнаны из Эдема, и мы, их дети, потомки, до сих пор расплачиваемся за их грех. Виноваты! Виноваты все и каждый! И стар и мал! Если что-то происходит, то просто не может не быть невиновных! НО! Если раньше ответственность несла только одна сторона, то теперь обе стороны – и преступники и жертвы – виноваты в том, что творится.

Так к чему я веду... Думать и трепать языком может даже домашняя скотина. Я призываю начать менять наш мир делами, а не пропагандой и бессмысленным трёпом. Начни с себя! Ну неужели так сложно отказаться от алкоголя и курения? Неужели так сложно сказать «нет», если тебе предложат наркотик? Неужели так сложно быть честным хотя бы с теми, кто тебе близок? Нет! Не сложно! Если скажешь, что «сложно» - ТЫ СЛАБАК! И отговорки у тебя, мягко выражаясь, смешные!

И ещё! Если мои слова никак не ударили тебе по мозгам... ну что ж, я подожду, пока какое-нибудь горе – будь то «разбитое сердце» или террористический акт – не коснётся тебя или твоих родных. Может, тогда ты поймёшь своим умом, что всё творится не просто так, что что-то происходит из-за чего-то, что всё имеет причинно-следственные связи.

P.S.. Надеюсь, Бог нас покинет: не хочу, чтобы он видел всю эту грязь, которую мы сами с собой творим.



О' печати

Армейские ботинки

Виталий Иванин

стр. 16

Сегодня особенный для меня день. Я представлял его сотню раз, прокручивал в воображении, и вот он наступил. Этим днем я могу поставить точку еще одной главы в моей жизни и начать новую. Осталось провести лишь нехитрый ритуал, который я буду помнить всю жизнь и смогу рассказать своим потомкам. Я расскажу об этом сыну, внуку, а может, и правнуку. Расскажу о нем, как мне это рассказывал мой дед, когда я был совсем маленьким сорванцом. Тогда меня трудно было удержать на одном месте, но его история меня заставила забыть все мальчишеские забавы и отложилась в моей памяти навсегда.

Однажды мы с дедом собрались рыбачить на реку. Дело было утром. День обещал быть солнечным, небо ясное, без облачка. Мы готовили удочки и другие снасти для рыбалки. Тогда они были совсем нехитрые и в основном самодельные. Грузила отливали из свинца сами. Все приспособления для этого хранились у деда в сарае. В этом сарае был просто склад полезных вещей. Коробочки с болтиками, шурупчиками, гаечками. Мотки разной проволоки. Тут же стоял и верстак. Все это создавало ощущение уюта, которое я помню и сейчас. Тогда меня манили эти сокровища. И пока дед выбирал грузила, я разглядывал разную утварь. Вот серп, поржавевший, но еще очень острый. На стене колесо от велосипеда, совсем новое. Огромный комод. Я выдвинул его ящик, и мне открылось его содержимое. Клей, обрезки кожи, какие-то резиновые ремни. Казалось, что дед ничего просто так не выбрасывал, и в этой импровизированной мастерской можно соорудить что угодно и починить любую вещь. Я открыл следующий ящик комода. И был удивлен... В нем лежали только пара каких-то ботинок. Старые ботинки, пыльные, из потертой коричневой, местами растрескавшейся кожи. Носки и каблуки ботинок были подкованы поцарапанными металлическими подковками, которые всем своим видом говорили, что в них

пройдено немало дорог. Ботинки были сделаны добротнo, но были настолько изношены и стоптаны, что вызывали жалость.

- Деда, а это что за обувь? – удивленно спросил я и достал из ящика комода ботинок. Взвесив его в руках, я показал деду свою находку. Меня поразило и то, что больше в ящике ничего не было. – Они же старые.

Дед повернулся, глянул на ботинок, о чем-то задумался и улыбнулся. Потом не спеша подошел ко мне и как бы думая, что же мне ответить, взял у меня из рук этот старый поношенный башмак.

- Знаешь, внук, это не просто обувь. Это память. Они же немецкие, трофейные. У нас таких не делали. У нас в войну в основном сапоги были. Портянки, а кто в обмотках ходил. А вот эти удобные и легкие, по сравнению с сапогами, и крепкие. Хотя к концу войны немцы стали делать плохонькое обмундирование, видимо, денег не хватало, чтобы делать качественное. Эти у меня целый год отходили. Да и не только у меня. Товарищ мой на побывку в них ездил. Их когда начистишь - залюбуешься. Умели же делать, паразиты. Он отдал мне ботинок, и я попытался представить, какую ценность представлял этот ботинок для деда.

- Дед, а ты их после войны носил?

- Нет, внучек. Я, как пришел домой, снял их и даже чистить не стал. Положил сюда. Так и лежат.

- И ты их никогда больше не надевал? – мне было удивительно то, что ботинки сгодились бы еще.

- Больше не надевал. – дед усмехнулся. – Они теперь не для этого.

- А для чего? – у меня разгорался интерес.

- Как бы объяснить правильнее – он задумался на секунду. – Эти ботинки помогают мне не забыть все то, что мне довелось повидать. Помню, они произвели на меня огромное впечатление, когда достались мне. Тогда я и решил, что обязательно оставлю их на память.

И после этого я все время шел в них к дому. И не важно, что с каждым шагом я приближался к Берлину. Я знал, что каждый мой шаг приближает победу. Нашу победу. И я шел до Берлина. А потом обратно.

- Прямо пешком шел? – мне казалось нереальным, что можно пройти такое расстояние пешком.

- Не всегда. Бывало, на машинах перебрасывали, бывало, на лошадях. Но больше пешком. Поэтому ноги нужно было беречь. Иной раз прямо с дороги в бой. А как воевать, если ноги сбиты.

- Слушай, дед. А разве медали не помогают тебе помнить о том времени? Их у тебя много, а ботинки одни.

- Ты прав, медали – это тоже память. О победах, о парадах, награждениях, салютах в честь победителей. Но есть и другие события, которые я не хочу забывать. – он почему-то замолчал, будто не желая делиться чем-то сокровенным. Или, может быть, думал, что я все равно ничего не пойму.

Я ждал, когда он продолжит свой рассказ. О том, что же он не хочет забывать. Ведь парады Победы - это действительно яркие чувства. Это радость, это счастье. Гордость за наших солдат! Что может сравниться по важности. Тогда я не понимал.

Сейчас понимаю. Сейчас я тебя понимаю, дед.. Когда ставлю свои ботинки рядом с твоими. Я тоже не стал их чистить, когда пришел домой. Мой путь домой длился четыре дня. Девяносто шесть часов на поезде по железной дороге. Потом еще полчаса на такси до родного села. Но не к самому дому. За пару километров я попросил водителя остановиться и высадить меня. Он удивленно посмотрел на меня и спросил:

- Друг, осталось две минуты езды, и ты дома. А там родители, поешь, выпишься.

- Нет, старина. Мне пройти нужно. Спасибо. – я отдал деньги за дорогу, открыл дверь и наступил зеленым берцем в сухую пыль обочины.

- Понимаю. Ну, тогда удачи, солдат. - водила пожал плечами, оглянулся и крутанул руль «Волги», разворачивая автомобиль в обратном направлении.

Я остался один. На трассе. От разогретого асфальта исходил жар. Воздух, сухой и теплый, обдавал мягкими волнами. Недалеко от дороги, около влажного пятна, на земле кучкой сидели бабочки-капустницы. Я поднял сумку на плечо и шагнул в сторону села. Мелкий щебень обочины похрустывал под подошвами моих берцев. Я шел последние километры до моего дома. Их обязательно нужно пройти пешком.

Пока я шел, думал о двух годах моей службы в армии. Все по порядку. Призывной пункт, учебка и командировка в Чечню. На каждом этапе были трудности, но меня поддерживали мои друзья и письма из дома. Я запомнил все эти моменты, и трудные и радостные минуты. Я шел и нанизывал их на нить моей памяти. Запах новой формы. Лязг шкафов оружейной комнаты в казарме. Первый подъем. Зарядки на морозе и в дождь. Ночные стрельбы. Полевые выходы. Разведдозоры. Запах пороха из стреляной гильзы. Мозоли от дальних переходов. Пересушенные, почти железные сухари. Консервы, разогретые на костре. Кривые серые деревья чеченского леса. Жирные лягушки в каналах. Прозрачная дымка над горами. Эхо от одинокого выстрела, которое мечется от вершины к вершине. Я все запомнил, даже то, как пришивал пуговицу к штанам, в то время как до утреннего осмотра оставались считанные секунды. Запомнил и далекий и тяжелый гул от взрывов чеченских фугасов, которые будили, когда нужно было спать. Гарь сожженной нефти. Номер моего автомата. Вкус местного сыра. Все это отложилось в уголках моей памяти. Каждый шаг помогал мне разложить все по полочкам. Каждым шагом я приближал новую жизнь. Я шел к дому.

Вот теперь я сижу на пороге того самого сарая, где до сих пор лежат дедовы снасти и висит колесо от велосипеда. Передо мной стоят две пары ботинок, мои и деда. Деда уже нет. Мне уже не поделиться с ним моими мыслями. Мы бы, наверное, могли долго говорить об армии. О той армии, в которой служил он и о той, которая сейчас. Могли бы рассказывать разные истории, смешные и не очень. Могли и приукрасить немного. Но это нормально. Я бы рассказал ему историю своих зеленых ботинок. Теперь их называют берцами. Как они достались мне от старшины. Как их прислали старшине в посылке из Германии, но, к его сожалению, они не подошли по размеру, и он продал их мне за смешные деньги. И как в этих берцах бегали по очереди в увольнения мои друзья-сослуживцы. Как часто эти ботинки выручали меня на горных тропах и в сырых лесах. Мне теперь тоже есть о чем рассказать, дед.

А день сегодня такой же, как тогда. Такой же прозрачный и ясный. И тут в сарае так же уютно, как в то время, когда мы были здесь с дедом. В старом комодке теперь будет стоять две пары армейских стоптанных башмаков. А в моей новой жизни будет место, куда я буду приходить, чтобы вспомнить не только о своей службе, но и о войне, на которой воевал мой дед.



Пять столиц

Анна Кузьмина



--И в той стране не было воровства и грабежа, и все люди были доброжелательными, дружелюбными и гостеприимными. Все трудились добросовестно и никогда не жаловались на свою жизнь. Да и жаловаться было не на что! Все были сыты и одеты, и каждый мог себе позволить самые лучшие и дорогие вещи. А богатство страны прирастало ежедневно. И страна эта, хоть и была необычайно мала, затмевала собой всех соседей-гигантов.

-Ты, верно, все врешь мне, старик! Я давно прошел все станы и знаю каждого жителя нашей планеты!

-Но неужели ты никогда не слышал про Пять Столиц?

-Что? Какие такие Пять Столиц?

-Пять Столиц—это второе название Империи. И называется эта страна так потому, что состоит она всего из пяти городов— пяти величайших столиц! В первой столице—Золотом Городе—живут и трудятся тысячи ремесленников, землекопов, шахтеров и прочего рабочего люда. И из

этого города по всему миру расходятся бриллианты необычайного качества и самородки золота высшей пробы и прочих металлов и камней драгоценных огромные количества. И мастера города этого могут любой искусности украшения делать, и ценятся эти украшения выше самородков золота чистого!

Вторая столица—Черный город— имеет университетов и центров научных более сорока штук. И куда все соседние страны находятся на уровне микроволновок, первых роботов и ядерных бомб, в этом городе бытуют такие технологии, какие никому и не снились! И в этих университетах ученые разгадали все тайны Вселенной и способны объяснить любое явление. И знание их, исконно созидательное, таковым по сей день остается.

Третья столица—воистину самое прекрасное творение человечества с момента мироздания. Называется эта столица Рыжим Городом. Это город людей творчества. Эти люди пишут картины,

такие, что порой людям кажется, что это новое окно на стене появилось, и видно в то окно лес или горы, или поляны, и видна каждая букашка, каждая травинка будто шевелится на ветру. Другие поют так, словно последний раз в жизни. И не один странник, случайно услышавший их голоса, был готов на что угодно, лишь бы услышать их вновь. Третьи—поэты и писатели—способны словом выразить любое души движение. И тысячи издательств бьются за право напечатать их произведения. Четвертые в танце—ровно боги! И они живут танцем, и танец их лучше любых слов расскажет свою историю. И все эти люди от рождения способны, и нет между ними зависти и злобы, ибо каждый в чем-то особенно хорош.

Четвертый город представляет собой нечто особенное. От этого города зависит жизнь всех соседних стран. Город этот— Румяный Город. В этом городе живут лучшие в мире кулинары. Их творения способны доказать, что еда существует не только для набивания бездонных желудков. Их блюда воистину волшебны. И делают они их с любовью, с момента, когда всходит первое семечко, и до подачи на стол они вкладывают всю душу в свое дело. И еду эту по-праву называют «Пищей богов».

Пятый город—это Светлый Город. Никто не знает, что делают жители этого города, но точно известно, что там живут самые счастливые в мире люди. Говорят даже, там живет Бог. И люди из этого города ходят по всему свету и наставляют людей на верный путь. И если жизнь у человека трудна или запутался он и сбился с пути, то здесь всегда найдет он помощь.

И города эти так близко друг к другу находятся, что со временем стали они единым целым—городом, который и получил название Пяти Столиц. И между столицами развита сеть дорожная, и дорогам тем нет подобия во всем свете! Идти по ним—словно по воздуху лететь: ни усталости, ни голода не ощущаешь! И не заплутаешь там никогда: дороги отмечены указателями.

И место это, некогда окруженное океаном, теперь среди суши стоит. И сделали все это жители Пяти Столиц усилиями своими.

И обнесены Пять Столиц оградой высокой, и для входа есть только пять ворот. И у каждых ворот сторожевые стоят, чтобы не

пускать людей плохих в этот город.

А основной доход в казну идет от торговли со странами соседними. И в каждом городе есть множество лавок и рынок главный. И бесчисленное количество купцов за границу ходят, ибо ценятся здешние товары дорого и качества они отменного.

И власти единой в этой стране нет. Со всеми странами Империя в мире живет, нет ссор между её жителями, каждый знает, что делать должен, и потому не нужна здесь высшая власть.

А где-то за высокими горами Южными есть место одно пустынное и заброшенное. Там стоит войско ста сорока тысячное. И войска этого нет сильнее в мире! Но не для нападения, для защиты войско это. И все—от солдат, до генералов—сыты и одеты, и вооружение у них мощное, и сила духа у них великая...

—Как же, старик, люди такое государство создать сумели? Неужели способен еще на подвиги род людской?

—Города эти действительно когда-то люди построили. Да только сейчас все уже не так. В Черном и Золотом Городе живет только нечисть разная: от упырей мелких до вампиров да оборотней разных. И всю работу тяжелую и мыслительную они делают и этим уважение окружающих заслуживают.

А в Рыжем да Румянном городах живут сплошь маги-волшебники да эльфы живут. И добротой и веселым нравом своим любовь окружающих заслуживают.

И только в Светлом Городе люди живут. И не отличаются они ни веселым нравом, ни трудолюбием, а только все равно их все любят и уважают. А происходит это потому, что люди единственные могут в Бога верить и любить его беззаветно и преданно...

—Что с тобой, старик? Тебе худо?

Проснулся Зерон ото сна необычного и позвал жену свою и сказал ей:

—Теперь знаю я, какое государство создам я и каким его устройство будет!

И отправился Зерон вместе с женой своей и группой сподвижников на остров, где земля была плодovitа, и создал там государство. И через время некоторое родился у него сын Птолиант. И был Птолиант первым Атлантом.

**Война - это когда воюют люди,
чтобы защищать свою землю.**

Олег, 6 лет

**Война - ненужные смерти, разрушение
и игры власть имущих, в которых
гибнет обычный народ.**

Дима, 18 лет

**Война - это убитые, собаки с аптечками,
гарь, грохот, много оборванных жизней,
которые должны были жить...**

Павел, 20 лет

**Война - это когда люди хотят занять место над кем-то.
Великая Отечественная Война - когда все Государство
воюет против другого государства.**

Гриша, 10 лет

**Война - это Велика Отечественная Война,
когда стреляют, чтобы потом был мир.**

Лиза, 9 лет

Война - спор стран, несущий огонь и смерть.

Юля, 14 лет

Война - это смерть.

Война - это победа.

Андрей, 13 лет